

DOI 10.15826/izv2.2018.20.4.064
УДК 930.24:314.5 + 314.546(460.235) +
+ 314.148

Джоана Мария Пуджадас-Мора
Карлос Гонсалес-Мурсиано
Анна Мария Кабре
Автономный университет Барселоны
Барселона, Испания

ФЕНОМЕН РОДСТВЕННЫХ БРАКОВ В КАТАЛОНИИ В XIX в. **(по материалам исторической базы данных Барселоны)**

В 1215 г. IV Латеранский собор запретил браки между родственниками до четвертого уровня родства и второго уровня близости. Эта норма была действительна до начала XX в. Несмотря на запрет, кровосмесительные и родственные браки не были редкостью, а в XIX в. стали заключаться еще чаще в разных странах. Это происходило на фоне демографического перехода, индустриализации и миграций из сельской местности в города, что благоприятствовало экзогамным бракам. Демографические факторы, обусловившие рост родственных браков, могли быть связаны с наличием большого числа родственников среди потенциальных женихов и невест из-за снижения смертности и роста числа достигших возраста вступления в брак. Миграция в города, развитие капитализма в аграрном секторе вызвали перераспределение собственности на землю, в ответ на что создавались новые внутрисемейные альянсы ради сохранения контроля за земельной собственностью и рабочей силой. В то же время изменение гражданско-правовых положений о передаче имущества способствовало созданию новой концепции взаимоотношений между братьями и сестрами, являющимися не только кровными родственниками, но и независимыми людьми. Более того, стало возможным создание брачных отношений между родственниками в обход церковных предписаний. Так стали практиковаться одновременные (т. е. совершенные в один день) браки овдовевших родителей и их детей, а также одновременные браки между двумя и более детьми из двух семей. При заключении нескольких браков в один день, женихи и невесты не состояли еще в формальном родстве, и их союзы не рассматривались церковным законом как кровосмесительные.

Родственные браки в виде исключения допускались законом. *Angustia loci* допускал брак между родственниками, если супруги жили в деревне с населением менее 1 500 жителей или менее 300 семей. Другим распространенным исключением было *Aetas superadulta*, который позволял женщинам выйти замуж за родственника в случае, если им по достижении возраста 25 лет не удалось найти себе мужа. Отсутствие приданого, как и риска действительного инцеста также открывали возможность для заключения родственного брака.

Данное исследование посвящено бракам, заключенным между родственниками в Барселоне и ее окрестностях на протяжении XIX в. В качестве источника использована информация, содержащаяся в недавно созданной Барселонской исторической базе данных о браке (Barcelona Historical Marriage Database, BHMD). В зависимости от различных факторов, союзы между родственниками могли быть разного типа. Мы рассмотрим два из них: 1) одновременные браки

двух и более пар братьев и/или сестер; 2) браки вдовцов и вдов с сестрой / братом их умерших супругов (сорорат и левират).

К л ю ч е в ы е с л о в а: родственные браки; историческая база данных; левират; сорорат; демографический переход; Барселона.

Ц и т и р о в а н и е: Пуджадас-Мора Дж. М., Гонсалес-Мурсиано К., Кабре А. М. Феномен родственных браков в Каталонии в XIX в. (по материалам исторической базы данных Барселоны) // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 2 : Гуманитар. науки. 2018. Т. 20. № 4 (181). С. 27–45.

Поступила в редакцию 22.11.2017

Принята к печати 17.09.2018

Перевод с англ., каталан., исп.

А. Заболотных, Е. Главацкая, Дж. Пуджадас-Мора

**Joana Maria Pujadas-Mora
Carlos González-Murciano
Anna Maria Cabré**

*Autonomous University of Barcelona
Barcelona, Spain*

KIN MARRIAGES IN 19th CENTURY CATALONIA (with Reference to Findings from the Barcelona Historical Marriage Database)

In 1215, the Fourth Lateran Council forbid marriages among relatives up to the fourth level of consanguinity and second level of affinity. This norm was valid until the early 20th century. It is striking that, in spite of the strength and persistence of the prohibition, consanguineous and affine marriages were not uncommon, and their frequency even increased during the 19th century in some countries. This occurred when the demographic transition, industrialisation, and migration from the countryside to the cities favoured exogamous marriages. The demographic factors causing the rise of kinship marriages could be related to the presence of more relatives in the marriage market due to more persons reaching marriageable ages. Migration to the cities and agrarian capitalism contributed to restructuring land ownership, generating new family alliances in order to obtain more control over the land and to increase the workforce of the households. Together with that, the secularisation of civil regulations about inheritance changed the conception of relationships among brothers and sisters, who were now considered independent persons and not only of the 'same blood'. Moreover, the blood relatives of the spouse were now considered legal marriage candidates, when developing strategies to follow the ecclesiastical prescriptions.

Kinship marriages were also possible because specific exceptions were allowed. The most frequent one was the so-called *angustia loci*, which permitted a kin marriage when the couple was living in a village with fewer than 1,500 inhabitants or fewer than 300 families. Another common exception was the *aetas superadulta*, which allowed women aged between 25 and 50 years to marry a relative in case they had not found

a husband previously, moreover, the lack of dowry or the risk of incest were also considered reasons for a marriage within the family.

This research specifically focuses on affinity in the Barcelona area during the 19th century, using the information contained in the recently created Barcelona Historical Marriage Database (BHMD). Responding to strategies or to simple adaptations, unions among in-laws could adopt several forms. The authors explore two such forms: 1) simultaneous marriages of two or more couples of siblings; 2) marriages of widowers or widows with the sister or brother of their deceased spouses (levirate and sororate).

Key words: kin marriages; historical database; levirate; sororate; demographic transition; Barcelona.

Citation: Pujadas-Mora, J. M., González-Murciano, C., & Cabré, A. M. (2018). Fenomen rodstvennykh brakov v Katalonii v XIX v. (po materialam istoricheskoi bazy dannykh Barselony) [Kin Marriages in 19th Century Catalonia (with Reference to Findings from the Barcelona Historical Marriage Database)]. *Izvestia. Ural Federal University Journal. Series 2: Humanities and Arts*, 20, 4 (181), 27–45.

Submitted on 22 November, 2017

Accepted on 17 September, 2018

Transl. from English, Catalan and Spanish

by A. Zabolotnykh, E. Glavatskaya, J. Pujadas-Mora

Несмотря на то, что IV Латеранский собор запретил браки между родственниками до четвертого уровня родства, кровосмесительные и родственные браки не были редкостью, а в XIX в. стали заключаться еще чаще [Bittles, Black; Bras, Van Poppel, Mandemakers; Delille, 1994; Gouesse; Poder, familia y consanguinidad...; Sutter]. Это происходило на фоне демографического перехода, индустриализации и урбанизации. Миграция в города, развитие капитализма в аграрном секторе вызвали перераспределение собственности на землю, создание новых альянсов ради сохранения контроля за земельной собственностью и рабочей силой [Segalen, 1992], а изменение прав наследования способствовало созданию новой концепции взаимоотношений между братьями и сестрами, являющимися не только кровными родственниками, но и независимыми людьми [Delille, 2007]. Брачные союзы родственников создавались в обход церковных предписаний. Данное исследование посвящено бракам, заключенным между родственниками в Барселоне и ее окрестностях на протяжении XIX в.

Источник и методы

Барселонская историческая база данных по бракам (далее BHMD) была создана в 2011 г. как результат проекта «Пять веков браков» (Five Centuries of Marriages, 5CofM) под руководством профессора Анны Кабре¹. BHMD соз-

¹ Проект был поддержан Европейским научно-исследовательским советом (European Research Council Advanced Grant), грант ERC-2010-AdG_269796.

дана по материалам 291 *Llibres d'Esposalles* («Брачных книг»), которые хранятся в Архиве собора Барселоны и содержат информацию о 614 тысячах браков, зарегистрированных в более чем 250 приходах епархии Барселоны с 1451 по 1905 г. Эти книги были созданы для регистрации уплаты налогов, которыми по решению папы Бенедикта XIII (Педро Мартинес де Луна, 1328–1423) в 1409 г. облагалось совершение брачного обряда для обеспечения строительства нового собора. Эта такса взималась до третьего десятилетия XX в. и ее размер зависел от социального статуса и экономического положения брачующихся². Все записи ВНМД содержат информацию об уплаченной сумме, дату, имена и семейное положение обоих супругов, фамилии и основные занятия женихов. Часто указывался приход празднования, фамилии невест, данные о предыдущем муже, если невеста была вдовой, а также о родителях с обеих сторон. Иногда священники вносили также информацию о месте рождения или жительства жениха, наличии родителей с обеих сторон, основные занятия обоих отцов и сведения о предыдущей жене, если жених являлся вдовцом. К сожалению, в данном источнике не фиксировался возраст партнеров.

В статье проанализированы данные по 90 приходам г. Барселоны и пригородов (*Oficialitat de Barcelona*). Всего с 1780 по 1880 г. в них было зарегистрировано 245 559 браков (см. рис. 1, а): 196 368 были заключены между первобрачными партнерами, в 61 118 браках один или оба вступающих в новый союз являлись вдовыми (см. рис. 1, б). Чтобы проанализировать вышеупомянутые виды союзов, необходимо было отыскать семейные связи между парами на основе анализа имен и фамилий из ВНМД. Испанская система личных имен имеет важное преимущество для связывания данных благодаря практике двойных фамилий — сначала указывалась отцовская, затем материнская. До XVIII в. эта система применялась sporadически, а после принятия в 1870 г. Закона о регистрации актов гражданского состояния (*Ley de Registro Civil*) все лица в Испании должны были иметь две фамилии. Лишь в период с 1830 по 1860 гг. эта информация не была внесена в источник, поэтому браки, зарегистрированные в этот период, не были включены в анализ.

Для облегчения установления связей между записями был использован метод согласования данных. Имена и фамилии были стандартизированы согласно лингвистическим критериям по их исходной фонетической транскрипции. Отсутствие нормативного стандарта в каталонском языке до недавнего времени, многочисленные диалекты, на которых велись записи, влияние других языков, особенно окситанского, французского и кастильского, а также уровень образования людей, делавших запись о браке, привели к появлению нескольких вариантов записи одной и той же фамилии. Например, фамилия *Ferrer* («Кузнец») была записана в брачных книгах 1451–1900 гг. в пятидесяти шести разных вариантах: *Farré, Farrer, Ferre, Ferrer, Ferrers, Ferrés, Ffarrier, Fferrer* и т. д. Чтобы

² Дворянство платило наибольшую сумму, беднота освобождалась от налогов. С 1649 г. использовалась восьмиразрядная градация, включившая и торговцев; в 1857 г. была восстановлена семиразрядная.

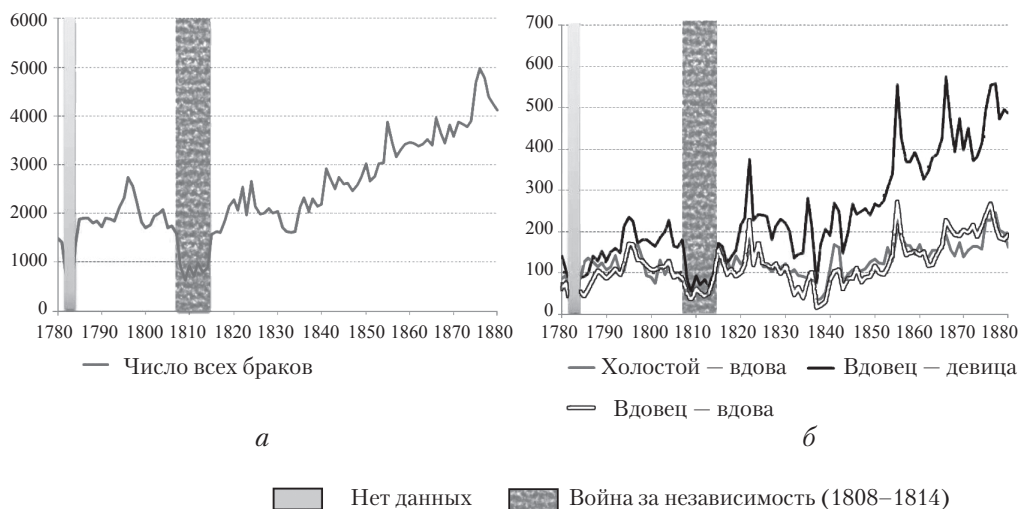

Рис. 1. Число браков, зарегистрированных в Барселоне:

a — общее число браков, *б* — повторные браки*

* Источник: ВНМД (проект «Пять веков браков»)

избежать ошибок в установлении родственных связей между людьми из-за большого числа вариантов написания одной и той же фамилии была проведена стандартизация. Первый уровень содержал все варианты написания фамилии согласно источнику; на втором — эти варианты были сгруппированы в соответствии с современным каталонским языком, т. е. *Farrer* и *Ferrarer* считались как *Farrer*. На третьем уровне все стандартизованные варианты одной и той же фамилии были объединены в унифицированную форму на основе этимологического критерия по словарям фамилий (см. табл. 1).

Таблица 1

Процесс стандартизации на примере фамилии *Ferrer**

Как в источнике	Нормализованный	Унифицированный
<i>Farrer</i>	<i>Farrer</i>	<i>Ferrer</i>
<i>de Ferrer</i>	<i>Ferrer</i>	<i>Ferrer</i>
<i>des Farrer</i>	<i>Ferrer</i>	<i>Ferrer</i>
<i>Farer</i>	<i>Farrer</i>	<i>Ferrer</i>
<i>Fares</i>	<i>Ferrer</i>	<i>Ferrer</i>
<i>Farre</i>	<i>Farre</i>	<i>Ferrer</i>
<i>Farrer</i>	<i>Ferrer</i>	<i>Ferrer</i>
<i>Farrers</i>	<i>Ferrer</i>	<i>Ferrer</i>
<i>Fares</i>	<i>Farres</i>	<i>Ferrer</i>

Окончание табл. 1

Как в источнике	Нормализованный	Унифицированный
<i>Ferrar</i>	<i>Farrer</i>	<i>Ferrer</i>
<i>Fere</i>	<i>Ferrer</i>	<i>Ferrer</i>
<i>Ferer</i>	<i>Ferrer</i>	<i>Ferrer</i>
<i>Fene</i>	<i>Fere</i>	<i>Ferrer</i>
<i>Ferrer</i>	<i>Ferrer</i>	<i>Ferrer</i>

* Источник: ВНМД (проект «Пять веков браков»)

Для проверки наличия возможных кровнородственных отношений в семейных парах крайне важно было провести стратегически достаточное число операций по анализу зарегистрированных имен и, главное, фамилий. За период 1780–1829 и 1861–1880 гг. в записях вдов или вдовцов были также сохранены имена и фамилии предыдущего супруга / супруги (см. рис. 2). Это позволило проверить, являлись ли бывшие и новые жены / мужья родственниками. К сожалению, вторая фамилия была зарегистрирована лишь у 2 % женихов и невест. Поэтому мы использовали термины «возможный сорорат» и «возможный левират» для описания браков, представленных ниже.

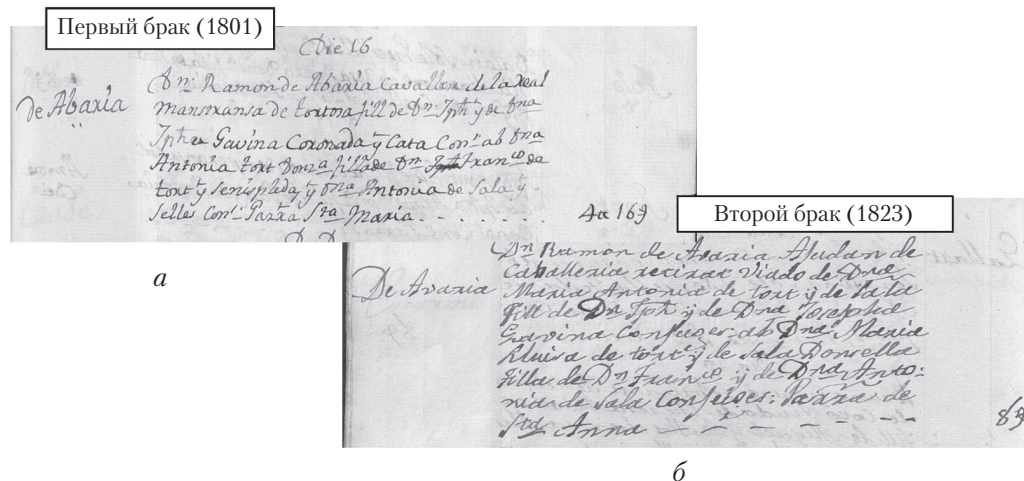

Рис. 2. Пример возможного сорората, Барселона, XIX в.*

* Источник: Архив собора Барселоны, Llibres d'Esposalles, т. 165, 180

Согласно этим записям о браках, некто Рамон де Авария женился в 1801 г. на Марии Антонии де Трот и де Сала (см. рис. 2, а). Спустя 22 года Рамон де Авария взял в жены Марию Луизу де Трот и де Сала (см. рис. 2, б). Поскольку

фамилии обеих женщин совпадают, можно предположить, что Рамон овдовел, после чего женился на сестре своей умершей жены³.

Отсутствие второй фамилии не так важно для анализа одновременных браков детей из одной семьи, которые могли быть трех вариантов:

- 1) два сына из одной семьи женились на двух дочерях из другой;
- 2) дочь и сын из одной семьи вступали в брак с сыном и дочерью из другой семьи;
- 3) дочери и/или сыновья из одной семьи женились в один день, но их избранники не состояли в родстве между собой.

Установление связей между записями о таких браках включает в себя сбор данных обо всех союзах детей от одних родителей, с использованием совпадения их фамилий и фамилий родителей независимо от года брака. При этом были выделены только те браки, которые были заключены в один день и в одном месте. На последнем этапе операции по связыванию записей определялось, были или нет партнеры этих новобрачных родственниками между собой, т. е. снова проверялось совпадение имен и фамилий.

Связывание записей в ВНМД было выполнено с использованием программы «BuscaDescendències» («Поиск потомков»), разработанной в рамках проекта «Пять веков браков». Эта программа запускает алгоритм с тремя измерениями сходства между строками, учитывающими длину каждой строки и позицию каждой буквы. Сравнение строк основано на использовании «расстояния Левенштейна» и комбинации расстояний между мультимножествами (*Bag Distance* и *Longest Common Substring*). При этом алгоритм был адаптирован к каталонской фонетике [Thorvaldsen et al.; Villavicencio et al.; Fornés et al.]. Кроме того, для достоверности результатов было введено ограничение на установление связи между событиями с учетом допустимого периода, максимум 30 лет, между первым и вторым браками.

Таким же образом были согласованы география события и основные занятия участников, закодированные с использованием HISCO [Van Leeuwen et al., 2002], что впоследствии было преобразовано в социальные группы с использованием HISCLASS [Van Leeuwen et al., 2005], SOCPO [Van de Putte, Miles, 2005] и, наконец, в социально-экономические группы [Pujadas-Mora et al.]⁴. В результате проведенного анализа удалось выявить некоторые закономерности при заключении браков с участием родственников.

1. Одновременные браки двух и более детей из одной семьи

Согласно данным ВНМД, в Барселоне в 1780–1880 гг. всего 144 612 братьев и сестер заключили брак, из них 1,6 % женились / вышли замуж в один

³ Такой брак известен в этнологии как сорорат (*коммент. пер.*).

⁴ В данной статье представлены только результаты HISCLASS, анализ по SOCPO и социально-экономическим группам можно получить у авторов по дополнительному запросу.

и тот же день. Всего зарегистрировано 2 343 таких парных союза, в том числе 366 с участием двух братьев; 454 с участием двух сестер и 1522 — с участием сестры и брата. Одновременный брак брата и сестры — наиболее распространенное явление. При этом 98,5 % из них заключили брак в одном приходе, хотя в Испании существовала традиция жениться в приходе невесты. Количество одновременных бракосочетаний разнополых детей из одной семьи снижалось с началом XIX в., а частота браков, когда два сына из одной семьи одновременно женились на двух дочерях из другой, не менялась с течением времени (см. рис. 3).

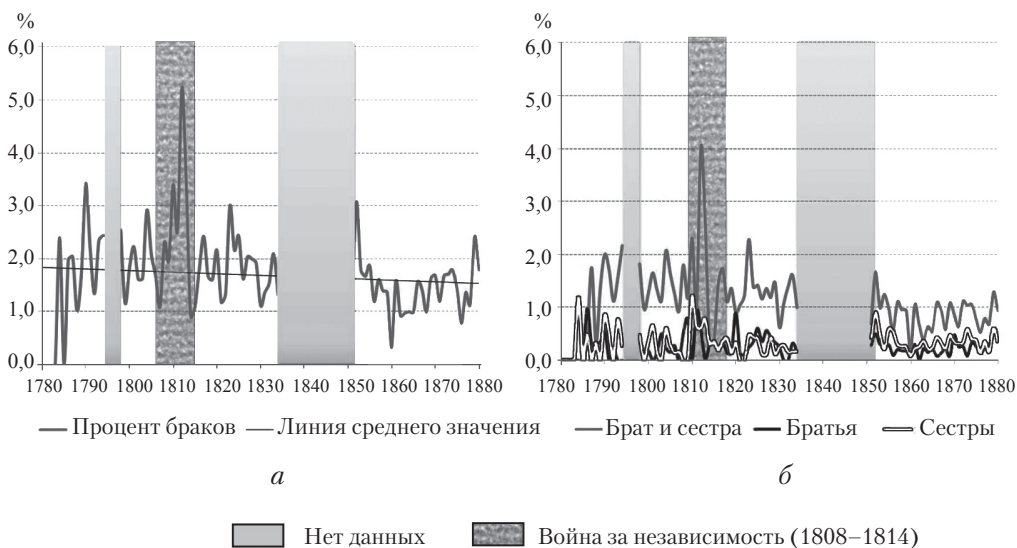

Рис. 3. Одновременные браки двух и более детей из одной семьи:

a — общее число одновременных браков;

б — число одновременных браков детей из одной семьи (с учетом пола)*

* Источник: ВНМД (проект «Пять веков браков»)

Одновременные браки двух и более детей были самым простым способом установления крепкого союза между двумя семьями. В литературе указывалось, что такого рода союзы являлись способом сохранения земельной собственности, снижения расходов на приданое и/или гарантии возвращения приданого в будущем [Bestard, 1992; Roigé, 1998; Segalen, 2007]. Можно предположить, что такого рода одновременные браки практиковали социальные группы, которые обладали значительным имуществом и в которых наследование играло центральную роль в сохранении семейного благосостояния. Было бы любопытно проанализировать основные занятия отцов этих женихов и невест⁵. Но, к сожалению, информация об их занятии или социальном статусе отсутствует в 99,8 % случаев. Таким образом, единственный способ определить влияние социального статуса на частоту

⁵ Профессии женщин вообще не фиксировались в период, охватываемый ВНМД (1451–1905).

браков двух детей в один день — это проанализировать информацию о сословии и основном занятии женихов (см. табл. 2).

Таблица 2

Распределение женихов, заключивших брак одновременно, по социальным группам*, %

Профессии женихов	Одновременные браки			
	Два брата	Две сестры	Брат и сестра	Всего
Титулованное дворянство	0,82	1,10	0,92	0,94
Высокопоставленные руководители	1,37	0,66	0,72	0,81
Высококвалифицированные специалисты	1,91	2,20	1,45	1,67
Управляющие	1,37	0,88	0,46	0,68
Специалисты и духовенство, торговцы	4,92	8,81	2,96	4,40
Низшее духовенство и торговцы	3,28	5,73	1,25	2,43
Квалифицированные рабочие	14,75	16,74	12,42	13,62
Фермеры	25,68	21,37	42,31	35,65
Низкоквалифицированные работники	17,21	18,28	13,99	15,33
Низкоквалифицированные работники фермы	3,55	1,32	2,76	2,60
Разнорабочие	4,37	3,30	1,51	2,31
Неквалифицированные сельскохозяйственные рабочие	2,73	1,98	3,42	3,03
Поденные работники	17,76	17,18	15,31	16,05
Нет информации	0,27	0,44	0,53	0,47
Всего	100,00	100,00	100,00	100,00

* Источник: ВНМД (проект «Пять веков браков»)

Фермеры, квалифицированные и низкоквалифицированные рабочие, в основном ремесленники, а также поденные рабочие были группами с более высоким процентом одновременных браков. Особенно много фермеров среди женихов в одновременных браках в группе «Брат и сестра». Это можно объяснить тем, что старший сын в семье — «универсальный наследник»⁶ — женился в тот же день, что и одна из его сестер, вышедшая замуж за «универсального наследника» из другой семьи, что означало для нее подъем по социальной лестнице [Ferrer et al., 2009]. Фактически, процент женихов, вступающих в брак одновременно с братом или сестрой, среди фермеров был выше, чем в прочих социальных группах, в течение всего рассматриваемого периода и на всей территории.

⁶ Каталонское законодательство предоставляло старшему сыну привилегию в наследовании. Дочери могли получить наследство, если в семье не было сыновей [Comas d'Argemir; Ferrer, 2007; 2010].

Причина, по которой поденные работники являлись одной из групп со значительной долей одновременных браков братьев и сестер, может заключаться в отсутствии конкретной профессиональной маркировки. Мы предполагаем, что некоторые работники, вступавшие в такого рода браки, были братьями и сестрами фермеров, которые еще не унаследовали землю. Необходимо иметь в виду, что это были мужчины с невысокими профессиональными навыками, но в условиях развивавшейся индустриализации имели хороший шанс найти работу в разных секторах экономики [Mora-Sitja; Sánchez]. Такие браки имели смысл для работников, переходивших на денежную форму оплаты труда и мигрирующих в город, поскольку семейные связи способствовали поиску работы и жилья на новом месте [Hareven; Roigé].

На основе проведенного анализа мы построили модель логистической регрессии, чтобы проверить, насколько одновременные браки являлись фактом вступления в брак детей из одной семьи с детьми из другой и насколько они влияли на приданое, время и место брака (см. табл. 3). Действительно, так называемый обмен детьми двумя семьями, когда сын и дочь из одной семьи вступали одновременно в брак с дочерью и сыном из другой, был более распространенным, чем брак между двумя сыновьями из одной семьи и дочерьми из другой. Этот вид обменных браков был способом контроля за движением приданого. Это могла быть стратегия наследника, всегда более привлекательного на брачном рынке, чем его младший брат. Наследник был заинтересован в переходе своей сестры в сводную для него семью. Тем не менее эта практика со временем сокращалась. Обменные браки «два сына — две дочери» чаще происходили в сельских районах. Территория Барселоны, включавшая административную столицу и промышленные города, в условиях урбанизации и индустриализации XIX в. получала приток мигрантов из сельской местности [Camps Cura; Moch; Vidal i Bendito]. В модели не имеет значения, кем был уплачен (или не уплачен) налог на брак, поскольку он был одинаков для обеих пар, сочетавшихся браком в один день. Это является лишним доказательством того, что обменные браки были способом сохранения социального статуса всех участников.

Таким образом, парные браки являлись наиболее распространенным вариантом, однако были и более сложные комбинации, как, например, в случае семьи Аугусти Мас и Патролины Бех из прихода Пи г. Барселоны, имевших двух сыновей и дочь. Один из их сыновей — Аугусти и дочь Мария вступили в брак 5 января 1822 г. с дочерью и сыном из семьи Марти Боада и Розы Касадемонт. Что касается второго сына — Пау Мас-Бех, то на основании анализа фамилий родителей его невесты Елены нельзя утверждать, что и он женился на родственнице супругов своих брата и сестры, хотя и его свадьба состоялась в тот же день. Помимо социальных и финансовых мотивов обменных браков важно принимать во внимание чисто демографические факторы. Возможность организации обменных браков зависела от фактического наличия братьев и сестер фертильного возраста на брачном рынке, на что влияла смертность и миграционные процессы.

Таблица 3

**Логистический регрессионный анализ вероятностей
заключения нескольких браков между детьми из двух семей**

Показатель	Exp(B)
Тип брака	
два сына (ref)	***
две дочери	0,000
сын и дочь	1,787***
Налог равный (ref)	1,101
Период	
1780–1804 (ref)	***
1805–1829	0,962
1855–1880	0,546***
Географическое расположение	
сельская местность (ref)	***
промышленный город (4 шт.)	0,326***
Барселона	0,714**
Константа	0,502***

Достоверность: * < 0,05; ** < 0,001; *** < 0,001

2. Сорорат и левират

Высокий уровень смертности приводил к тому, что повторный брак был распространенной практикой, при этом часть таких браков заключалась с родственниками. В ВНМД зарегистрировано 789 браков вдовцов / вдов с сестрой / братом умерших супругов (сорорат / левират: 601 и 188 соответственно) в период с 1800 по 1832 г. и в 1861–1880 гг. Браки этого типа совершались в семь раз чаще в 1861–1880 гг., чем в более ранний период 1780–1832 гг. (см. рис. 4). Одним из возможных объяснений более высокого уровня сорората по сравнению с левиратом, помимо социальных или культурных факторов, было постоянное увеличение числа вдовцов среди брачующихся. Мы детально остановились на анализе феномена сорората из-за его большей распространенности. Число вдов, вступивших в брак с деверем, было низким, что не позволило моделировать данные. Тем не менее, общая динамика левирата и сорората была сходной (см. рис. 4).

Следующий вопрос, на который нужно ответить: каков социальный портрет женихов-вдовцов, бравших замуж свою невестку? Как было показано выше, женихи из числа фермеров, ремесленников, мелких торговцев и поденных рабочих чаще вступали в брак в тот же день, что и их сестры. Эти профессиональные группы также являлись самыми многочисленными среди вдовцов, которые женились на территории Барселоны с 1780 по 1880 гг. Следует отметить, что некоторые из более привилегированных профессиональных групп показали более высокий процент вдовцов / вдов, вступающих в брак через сорорат или левират. При таком браке для всех заинтересованных сохранялся *status quo*.

Рис. 4. Сорорат и левират, 1780–1880 гг., Барселона:

а — общее число браков такого типа; *б* — число браков такого типа с учетом вдовцов и вдов*

* Источник: ВНМД (проект «Пять веков браков»)

Вдова, вышедшая замуж за брата умершего мужа, оставалась в прежнем статусе, поскольку при отсутствии детей от первого брака ее новый муж автоматически становился наследником. Если в первом браке были дети, наследником становился старший сын, но на условии, что он оставался в семье, так что его матери не было смысла оставлять супружескую семью. В случае, если вдова все-таки уходила из семьи покойного мужа, она имела право забрать лишь свое приданое, а ее дети теряли право наследования.

Еще один важный вопрос, который необходимо решить, — это то, как принадлежность к определенной социальной группе, среди прочих переменных, могла влиять на заключение браков вдовцов с сестрами их покойных жен. На протяжении многих лет распространенность феномена сорората возрастала. Время между первым и вторым браками не имело значения для женитьбы на родственнице или родственнике покойного. Эта переменная была добавлена для проверки того, заключались ли эти браки быстрее, поскольку союз создавался в уже связанных родством семьях. Анализ показал, что время между двумя браками в среднем было ниже, когда бывшая и новая супруга имели одинаковые фамилии. К сожалению, время смерти первого супруга в данном источнике не указывалось, что лишило нас возможности провести более глубокое исследование.

Вдовцы самых высоких социальных страт, в основном элита и профессионалы, демонстрировали более высокую вероятность женитьбы на своих

невестках, в отличие от поденных работников (см. табл. 4). Что касается дворянства, то мы не нашли ни одного повторного брака дворянина с сестрой скончавшейся жены.

Как уже было отмечено, данные для этого анализа были построены на сравнении первой фамилии умершей супруги с первой фамилией новой супруги, потому что вторая фамилия в анализируемый период не фиксировалась. Чтобы избежать ошибочного отнесения брака к сороратному в том случае, когда у невест, не находящихся в родстве, оказывались одинаковые фамилии, мы распределили фамилии по четырем классам в зависимости от частоты встречаемости. Первый класс — наиболее распространенные фамилии (*Ferrer, Soler, Puig* и т. д.), а четвертый — самые редкие (*Marsuet, Marxant, Matans* и т. д.). Однако эта переменная оказалась не значимой в нашем анализе, что подтвердило универсальность практики сороратного брака в XIX в.

Таблица 4

Логистическая регрессия вероятностей для вдовца вступления в брак со своей невесткой: социальный фактор

Показатель	Exp(B)
Период	
1780–1804 (ref)	***
1805–1829	1,114
1855–1879	7,971***
Время между первым и вторым браком	
≤ 6,000 дней (ref)	
6,001–9,000 дней	0,785*
≥ 12,001 дней	0,904
Класс фамилии	
1 (ref)	
2	1,667
3	2,148
4 (наименее распространенный)	0,999
Социальные группы	
поденные работники (ref)	***
элита	2,254***
фермеры	1,592***
профессионалы, духовенство, торговцы	1,735***
квалифицированные работники	1,378**
низкоквалифицированные работники	1,968***
Константа	0,002***

Достоверность: * < 0,05; ** < 0,001; *** < 0,001

Наконец, стоит отметить, что на степень распространенности сороратного брака не влияло то, происходила женитьба в промышленных городах или в сельской местности (см. табл. 5). Это обстоятельство помогает понять важность таких

браков для создания и сохранения социальных связей [Narotzsky] и финансового положения семьи. Одной из основных целей такого рода браков была забота о маленьких детях в условиях высокой женской смертности, связанной с родами [Burguière, 1997; Segalen, 1992].

Таблица 5

Логистическая регрессия вероятностей для вдовца вступления в брак со своей невесткой: географический фактор

Показатель	Exp(B)
Период	
1780–1804 (ref)	***
1805–1829	3,460**
1855–1879	14,599***
Время между первым и вторым браком	
≤ 6,000 дней (ref)	
6,001–9,000 дней	0,743
≥ 12,001 дней	1,306
Вид фамилии	
1 (ref)	
2	0,280
3	0,000
4 (наименее распространенные)	0,000
Географическое расположение	
Барселона	
промышленные города (4 шт.)	0,663
сельская местность	0,754
Социальные группы	***
поденные работники (ref)	
элита	1,452
фермеры	2,695***
профессионалы, духовенство, торговцы	1,033
квалифицированные работники	0,851
низкоквалифицированные работники	2,077*
Константа	0,001***

Достоверность: * < 0,05; ** < 0,001; *** < 0,001

Выводы

В течение анализируемого периода родственные браки вдовцов / вдов с сестрой / братом их покойных супругов, по-видимому, со временем становились все более распространенными. Сохранение феномена одновременных браков между двумя и более парами детей из двух семей на одном уровне показывает, что эта стратегия контроля за наследством семьи оставалась актуальной и в период индустриализации. Таким образом, то, что традиционно рассматривалось

как архаические формы брака, было довольно распространенным явлением в Каталонии и в XIX в. При этом Каталония была одним из регионов Испании с самой низкой рождаемостью, процесс ее снижения начался в то же время, что и во Франции, хотя снижение смертности произошло позднее.

Возможность сорората и левирата полностью зависела от демографических обстоятельств: смерти супруга, наличия незамужней сестры / холостого брата. Одновременный брак сына и дочери в условиях высокой смертности был связан с вероятностью достижения ими брачного возраста. Редкое благоприятное совпадение этих факторов давало в результате относительно небольшое число случаев родственных (обменных) браков. ВНМД охватывает значительную территорию, и, что особенно важно, на ее основе мы смогли проанализировать все браки, включая родственные, в отличие от предыдущих исследователей, рассматривавших их отдельно. Следующим этапом нашего проекта является связывание ВНМД с другими источникам из Архива епископства Барселоны, содержащими дополнительную информацию, которая позволит глубже понять брачные стратегии каталонцев.

Кроме того, мы планируем провести более детальный анализ феномена для понимания структуры и сути родственных браков. Имеющаяся в ВНМД информация не позволяет проанализировать вероятный порядок вступления сыновей и дочерей в родственный брак (т. е. является ли, например, самый младший из братьев наиболее вероятным участником такого рода браков?). Возраст вдов / вдовцов при вступлении в брак с братом / сестрой покойного супруга / супруги также может стать ключевым фактором для понимания брачных союзов с участием родственников. Дополнительные данные необходимы для выявления особенностей брачного рынка в прошлом и определения факторов, способствовавших заключению родственных браков. При наличии таких данных будет легче анализировать еще один вид родственных браков — вдовца с вдовой и одновременным бракосочетанием двух их детей между собой. Эти браки были способом избежать «условного кровосмешения»⁷ между взрослыми детьми овдовевших супругов и сохранить имущество внутри семьи. В результате такого союза старшее поколение устраивало семейную жизнь свою и своих детей, не неся дополнительных финансовых расходов [Roigé, 1998].

Источники

Архив собора Барселоны, Llibres d'Esposalles. Т. 165, 180.

ВНМД — Barcelona Historical Marriage Database [Electronic resource]. URL: <http://dag.cvc.uab.es/infoesposalles/> (accessed: 21.11.2018).

⁷ Имеется в виду не биологическое кровосмешение родственников, а определяемое на основании церковного закона (коммент. пер.).

Исследования

Barrera A. Casa, herencia y familia en la Cataluña rural. Madrid : Alianza Editorial, 1990.

Bestard J. La estrechez del lugar: reflexiones en torno a las estrategias matrimoniales cercanas // Poder, familia y consanguinidad en la España del Antiguo Régimen / eds. F. Chacón Jiménez; J. Hernández Franco. Barcelona : Anthropos, 1992. P. 107–156.

Bittles A. H., Black M. L. Consanguineous Marriage and Human Evolution // Annual Review of Anthropology. 2010. Vol. 39. P. 193–207.

Bras H., Van Poppel F., Mandemakers K. Relatives as Spouses: Preferences and Opportunities for Kin Marriage in a Western Society // American Journal Human Biology. 2009. Vol. 21. P. 793–804.

Burguière A. «Cher cousin»: les usages matrimoniaux de la parenté proche dans la France du XVIIIe siècle // Annales Historie, Sciences Sociales. 1997. Vol. 52 (6). P. 1339–1360.

Camps Cura E. Population turnover and the family cycle: the migration flows in a Catalan town during the nineteenth century // Continuity and Change. 1992. Vol. 2. P. 225–245.

Comas D'Argemir D. Household, Family, and Social Stratification: Inheritance and Labor Strategies in a Catalan Village (Nineteenth and Twentieth Centuries) // Journal of Family History. 1988. Vol. 13 (1). P. 143–163.

Delille G. Consanguinité proche en Italie du XVIe au XIXe siècle // Épouser au plus proche. Inceste, prohibitions et stratégies matrimoniales autour de la Méditerranée / ed. P. Bonte. Paris : EHESS, 1994. P. 323–340.

Delille G. Représentation, généralisation, comparaison Sur le système de parenté européen // Annales. Histoire, Sciences Sociales. 2007. Vol. 62 (1). P. 137–157.

Ferrer Alos Ll. Hereus, pubilles i cabalers: el sistema d'hereu a Catalunya. Barcelona : Afers, 2007.

Ferrer Alos Ll. Matrimonial regimes in Catalonia and Spain // The logic of family systems. Many paths to happiness? Studies in population and family history. A festschrift for Antoinette Fauve / A. Chamoux et al. Amsterdam : Aksant, 2010. P. 347–361.

Ferrer Alos Ll., Durães M., Fauve-Chamoux A., Kok J. The transmission of Well Being. Gendered Marriage Strategies and Inheritance systems in Europe (17th–20th centuries). New York : Peter Lang, 2009.

Formés A., Lladós J., Mas J., Pujadas-Mora J. M., Cabré A. A Bimodal Crowdsourcing Platform for Demographic Historical Manuscripts // Proceedings of the First International Conference on Digital Access to Textual Cultural Heritage. New York : ACM, 2014. P. 103–108.

Gouesse J. M. Mariages de proches parents (XVIe – XXe siècle) // Le modèle familial européen. Normes, déviances, contrôle du pouvoir. Actes des séminaires organisés par l'École française de Rome et l'Università di Roma. Rome : École Française de Rome, 1984. P. 31–61.

Hareven T. K. Historia de la familia y la complejidad del cambio social // Boletín de la ADEH. 1995. Vol. XIII (1). P. 99–150.

Moch L. Moving Europeans: migration in Western Europe since 1650. Indiana : Indiana Univ. Press, 2003.

Mora-Sitja N. Labor market integration in a pre-industrial economy: Catalonia, 1772–1816 // Oxford Economic Papers. 2007. Vol. 59 (1). P. 156–177.

Narotzsky S. Trabajo, ayuda y cuidado. Organización doméstica y reproducción social en Cervià de Les Garrigues : doctoral thesis / Universitat de Barcelona. Barcelona, 1989.

Poder, familia y consanguinidad en la España del Antiguo Régimen / eds. F. Chacón, J. Hernández. Barcelona : Anthropos, 1992.

Pujadas-Mora J. M. et al. Propuestas metodológicas para la aplicación de HISCO en el caso de Cataluña, siglos XV–XX // Revista de Demografía Histórica. 2014. Vol. 32 (I). P. 181–219.

Roigé X. Família burgesa, família obrera. Evolució dels models de parentiu i industrialització a Barcelona, s. XIX – 1930 // L'articulació social de la Catalunya contemporània / coord. J. Roca. Barcelona : Institut Municipal d'Història de Barcelona, Proa, 1997. P. 159–179.

Roigé X. Entre el proper i el llunyà? Reproducció social i aliança al Priorat // Antropologia del parentiu: la diversitat cultural de les relacions familiars / X. Roigé et al. Barcelona : Icaria Editorial, 1998. P. 249–265.

Sánchez A. Les activitats econòmiques a Barcelona (1717–1833) // Història de Barcelona. El desplegament de la ciutat manufacturer / dir. J. Sobrequès i Callicó. Barcelona : Ajuntament de Barcelona, 1993. P. 217–265.

Segalen M. Antropologia històrica de la família. Madrid : Taurus, 1992.

Segalen M. El parentesco en la antropología actual: de las sociedades «exóticas» a las sociedades «modernas» // Familias mexicanas en transición. Unas miradas antropológicas / comp. D. Robichaux. México : UIA, 2007. P. 39–60.

Sutter J. Fréquence de l'endogamie et ses facteurs au XIXe siècle // Population. 1968. Vol. 23 (2). P. 303–324.

Thorvaldsen G., Pujadas-Mora J. M., Andersen T., Eikvil L., Lladós J., Fornés A., Cabré A. A Tale of two Transcriptions. Machine-assisted transcription of historical source // Historical Life Course Studies. 2015. Vol. 2. P. 1–19.

Van de Putte B., Miles A. A Social Classification Scheme for Historical Occupational Data // Historical Methods: A Journal of Quantitative and Interdisciplinary History. 2005. Vol. 38 (2). P. 61–94.

Van Leeuwen M. et al. HISCO: Historical international standard classification of occupations. Leuven, Belgium : Leuven Univ. Press, 2002.

Van Leeuwen M. et al. Marriage choices and class boundaries: social endogamy in history. Cambridge : Cambridge Univ. Press, 2005.

Vidal I Bendito T. Èxode rural i problemàtica demospacial a Catalunya (1860–1970) // Estudis d'història agrària. 1979. Vol. 2. P. 193–207.

Villavicencio F., Jordà J. P., Pujadas-Mora J. M. Reconstructing lifespans through historical marriage records of Barcelona from the sixteenth and seventeenth centuries // Population Reconstruction / eds. G. Bloothoof, P. Christen, K. Mandemakers, M. Schraagen. Berlin : Springer, 2015. P. 199–216.

References

Barrera, A. (1990). *Casa, herencia y familia en la Cataluña rural* [House, Inheritance, and Family in Rural Catalonia]. Madrid: Alianza Editorial. (In Spanish)

Bestard, J. (1992). La estrechez del lugar: reflexiones en torno a las estrategias matrimoniales cercanas [The Narrowness of the Place: Reflections on Local Marriage Strategies]. In F. Chacón Jiménez, & J. Hernández Franco (Eds.), *Poder, familia y consanguinidad en la España del Antiguo Régimen* [Power, Family, and Consanguinity in Old Regime Spain] (pp. 107–156). Barcelona: Anthropos. (In Spanish)

Bittles, A. H., & Black, M. L. (2010). Consanguineous Marriage and Human Evolution. *Annual Review of Anthropology*, 39, 193–207.

Bras, H., Van Poppel, F., & Mandemakers, K. (2009). Relatives as Spouses: Preferences and Opportunities for Kin Marriage in a Western Society. *American Journal Human Biology*, 21, 793–804.

Burguière, A. (1997). «Cher cousin»: les usages matrimoniaux de la parenté proche dans la France du XVIIIe siècle [“Dear Cousin”: The Uses of Kinship Marriages in Eighteenth-century France]. *Annales Historie, Sciences Sociales*, 52 (6), 1339–1360. (In French)

Camps Cura, E. (1992). Population Turnover and the Family Cycle: The Migration Flows in a Catalan Town during the Nineteenth Century. *Continuity and Change*, 2, 225–245.

Chacón, F., & Hernández, J. (Eds.). (1992). *Poder, familia y consanguinidad en la España del Antiguo Régimen* [Power, Family and Consanguinity in the Spanish Old Regime]. Barcelona: Anthropos. (In Spanish)

Comas D'Argemir, D. (1988). Household, Family, and Social Stratification: Inheritance and Labor Strategies in a Catalan Village (Nineteenth and Twentieth Centuries). *Journal of Family History*, 13 (1), 143–163.

Delille, G. (1994). Consanguinité proche en Italie du XVIe au XIXe siècle [Consanguinity in Italy from the Sixteenth to the Nineteenth Century]. In P. Bonte (Ed.), *Épouser au plus proche. Inceste, prohibitions et stratégies matrimoniales autour de la Méditerranée* [Marring to Kin. Incest, Prohibitions and Matrimonial Strategies around the Mediterranean] (pp. 323–340). Paris: EHESS. (In French)

Delille, G. (2007). Représentation, généralisation, comparaison Sur le système de parenté européen [Representation, Generalisation, Comparison on the European Kinship System]. *Annales Histoire, Sciences Sociales*, 62 (1), 137–157. (In French)

Ferrer Alos, Ll. (2007). *Hereus, pubilles i cabalers: el sistema d'hereu a Catalunya* [Heirs, Heiresses, and Non-inheritors in Catalonia]. Barcelona: Afers. (In Spanish)

Ferrer Alos, Ll. (2010). Matrimonial Regimes in Catalonia and Spain. In A. Chamoux et al., *The Logic of Family Systems. Many Paths to Happiness? Studies in Population and Family History. A Festschrift for Antoinette Fauve* (pp. 347–361). Amsterdam: Aksant.

Ferrer Alos, Ll., Durães, M., Fauve-Chamoux, A., & Kok, J. (2009). *The Transmission of Well Being. Gendered Marriage Strategies and Inheritance Systems in Europe (17th–20th Centuries)*. New York: Peter Lang.

Fornés, A., Lladós, J., Mas, J., Pujadas-Mora, J. M., & Cabré, A. (2014). A Bimodal Crowdsourcing Platform for Demographic Historical Manuscripts. In *Proceedings of the First International Conference on Digital Access to Textual Cultural Heritage* (pp. 103–108). New York: ACM.

Gouesse, J. M. (1984). Mariages de proches parents (XVIe–XXe siècle) [Marriages of Close Relatives (Sixteenth–Twentieth Century)]. In *Le modèle familial européen. Normes, déviances, contrôle du pouvoir. Actes des séminaires organisés par l'École française de Rome et l'Università di Roma* [European Family Model. Norms, Deviations, Power Control] (pp. 31–61) Rome: École Française de Rome. (In French)

Hareven, T. K. (1995). Historia de la familia y la complejidad del cambio social [The History of the Family and the Complexity of Social Change]. *Boletín de la ADEH*, XIII (1), 99–150. (In Catalan)

Moch, L. (2003). *Moving Europeans: Migration in Western Europe since 1650*. Indiana: Indiana University Press.

Mora-Sitja, N. (2007). Labour Market Integration in a Pre-industrial Economy: Catalonia, 1772–1816. *Oxford Economic Papers*, 59 (1), 156–177.

Narotzky, S. (1989). *Trabajo, ayuda y cuidado. Organización doméstica y reproducción social en Cervià de Les Garrigues* [Work, Help, and Care. Domestic Organisation and Social Reproduction in Cervià de Les Garrigues] (doctoral dissertation). Barcelona: Universitat de Barcelona. (In Spanish)

Pujadas-Mora, J. M. et al. (2014). Propuestas metodológicas para la aplicación de HISCO en el caso de Cataluña, siglos XV–XX [Methodological Proposals for the Application of HISCO to the Case of Catalonia, 15th–20th Centuries]. *Revista de Demografía Histórica*, 32 (I), 181–219. (In Spanish)

Roigé, X. (1997). Família burgesa, família obrera. Evolució dels models de parentiu i industrialització a Barcelona, s. XIX – 1930 [Bourgeois Family, Working Family. Evolution of the Models of Kinship and Industrialisation in Barcelona, 19th Century – 1930]. In J. Roca (Coord.), *L'articulació social de la Catalunya contemporània* [Social Articulation of Modern Catalonia] (pp. 159–179). Barcelona: Institut Municipal d'Història de Barcelona, Proa. (In Spanish)

Roigé, X. (1998). Entre el proper i el llunyà? Reproducció social i aliança al Priorat [Between the Near and the Far Partner? Social Reproduction and Alliance in the Priorate]. In X. Roigé et al., *Antropologia del parentiu: la diversitat cultural de les relacions familiars* [The Anthropology of Kinship: Cultural Diversity of Relationships] (pp. 249–265). Barcelona: Icaria Editorial. (In Spanish)

Sánchez, A. (1993). Les activitats econòmiques a Barcelona (1717–1833) [Economic Activities in Barcelona (1717–1833)]. In J. Sobrequés i Callicó (Dir.), *Història de Barcelona. El desplegament de la ciutat manufacturer* [Anthropology of Kinship: Cultural Diversity of Relationships] (pp. 217–265). (In Spanish)

Segalen, M. (1992). *Antropologia històrica de la família* [Historical Anthropology of the Family]. Madrid: Taurus. (In Spanish)

Segalen, M. (2007). El parentesco en la antropología actual: de las sociedades «exóticas» a las sociedades «modernas» [Kinship in Anthropology: from “Exotic” Societies to “Modern” Societies]. In D. Robichaux (Comp.), *Familias mexicanas en transición. Unas miradas antropológicas* [Mexican Families in Transition. An Anthropological Approach] (pp. 39–60). México: UIA. (In Spanish)

Sutter, J. (1968). Fréquence de l'endogamie et ses facteurs au XIXe siècle [Frequency of Endogamy and Its Factors in the Nineteenth Century]. *Population*, 23 (2), 303–324. (In French)

Thorvaldsen, G., Pujadas-Mora, J. M., Andersen, T., Eikvil, L., Lladós, J., Fornés, A., Cabré, A. (2015). A Tale of Two Transcriptions. Machine-assisted Transcription of Historical Source. *Historical Life Course Studies*, 2, 1–19.

Van de Putte, B., & Miles, A. (2005). A Social Classification Scheme for Historical Occupational Data. *Historical Methods: A Journal of Quantitative and Interdisciplinary History*, 38 (2), 61–94.

Van Leeuwen, M. et al. (2002). *HISCO: Historical International Standard Classification of Occupations*. Leuven, Belgium: Leuven University Press.

Van Leeuwen, M. et al. (2005). *Marriage Choices and Class Boundaries: Social Endogamy in History*. Cambridge: Cambridge University Press.

Vidal I Bendo, T. (1979). Èxode rural i problemàtica demospacial a Catalunya (1860–1970) [Rural-urban Migration and Demo-spatial Problem in Catalonia (1860–1970)]. *Estudis d'història agrària*, 2, 193–207. (In Spanish)

Villavicencio, F., Jordà, J. P., Pujadas-Mora, J. M. (2015). Reconstructing Lifespans through Historical Marriage Records of Barcelona from the Sixteenth and Seventeenth Centuries. In G. Bloothoof, P. Christen, K. Mandemakers, & M. Schraagen (Eds.), *Population Reconstruction* (Chap. 10, pp. 199–216). Berlin: Springer.

Пуджадас-Мора Джоана Мария

главный научный сотрудник
Центр демографических исследований
Автономный университет Барселоны
Campus de la UAB, Plaça Cívica, 08193
Bellaterra, Барселона, Испания
E-mail: jpujades@ced.uab.es

Гонсалес-Мурсиано Карлос

научный сотрудник
Барселонский институт региональных
и глобальных исследований
Автономный университет Барселоны
Campus de la UAB, Plaça Cívica, 08193
Bellaterra, Барселона, Испания
E-mail: carlos.gonzalez.murciano@uab.cat

Кабре Анна Мария

почетный профессор
факультет географии
Автономный университет Барселоны
Campus de la UAB, Plaça Cívica, 08193
Bellaterra, Барселона, Испания
E-mail: anna.cabre@uab.cat

Pujadas-Mora, Joana Maria

Principal Research Fellow
Center for Demographic Studies
Autonomous University of Barcelona
Campus de la UAB, Plaça Cívica,
08193 Bellaterra, Barcelona, Spain
Email: jpujades@ced.uab.es

González-Murciano, Carlos

Research Fellow
Barcelona Institute of Regional
and Metropolitan Studies
Autonomous University of Barcelona
Campus de la UAB, Plaça Cívica,
08193 Bellaterra, Barcelona, Spain
Email: carlos.gonzalez.murciano@uab.cat

Cabré, Anna Maria

Emeritus Professor
Department of Geography
Autonomous University of Barcelona
Campus de la UAB, Plaça Cívica,
08193 Bellaterra, Barcelona, Spain
Email: anna.cabre@uab.cat